

О создании атласа по истории Смутного времени начала XVII В.

2012-11-28 22:49:10 Ву Аверьянов Константин Александрович

В настоящее время в Институте российской истории РАН готовится к изданию атлас по истории Смутного времени начала XVII в. Предполагается, что он будет состоять приблизительно из тридцати карт, хронологически затрагивающих время от начала XVII в. до заключения Столбовского мира и Деулинского перемирия, сопровождаемых текстовой частью, где будут описаны основные события и военные действия Смуты.

Необходимость данной работы вызвана во многом тем, что картографическое отображение событий Смуты отстает от уровня современной историографии по этому вопросу. Если за последние годы, особенно в преддверии празднования 400-летнего юбилея событий 1612 г., вышло немало книг и статей, посвященных событиям этой эпохи, то относительно карт можно сказать, что отечественная историческая картография осталась на уровне 50-х годов прошлого века, когда сложился основной набор исторических карт по этой тематике.

До сих пор в отечественной картографии не было специального издания, посвященного этой теме. Она отражалась лишь на отдельных картах. До середины XX в. ничего существенного по истории Смуты и польско-литовской интервенции начала XVII в. создано не было^[1], лишь со второй половины 1940-х гг. произошел качественный сдвиг. Связано это было прежде всего с работами И.А. Голубцова по отечественной исторической картографии^[2]. Также следует отметить «Атлас карт и схем по русской военной истории», составленный Л.Г. Бескровным (1946), и «Атлас офицера», вышедший в 1947 г., в которых подробно затрагивалась данная тема. Однако событиям Смуты начала XVII в. и интервенции посвящалась как правило одна карта, дополняемая несколькими схемами сражений (сражение под Добрыничами, осада Троице-Сергиева монастыря, освобождение Москвы в 1612 г.). Тему крестьянской войны под руководством И.И. Болотникова представляла отдельная карта в соответствии с одной из главных задач советской историографии, связанной с изучением народных движений. Последующие издания («Всемирная история», «Советская историческая энциклопедия», «Большая советская энциклопедия», «Советская военная энциклопедия») следовали этой традиции. Среди всех работ особо следует отметить уже упомянутую карту И.А. Голубцова к фундаментальному изданию «Очерки истории СССР», воспроизведенную с небольшим упрощением во «Всемирной истории» (Т. IV, М., 1958). До сегодняшнего дня она не потеряла научной ценности и по своей нагруженности и информативности превосходит все сделанное до сих пор. Интересующая нас тема была также подробно рассмотрена в труде Е.А. Разина «История военного искусства» (Т. III, М., 1961), ей было посвящено 19 карт, однако многие из них носят схематичный характер. В «Полном историческом атласе России», большая часть карт которого была разработана сотрудниками Института истории СССР АН СССР в 1970-х–1980-х гг., тема представлена тремя основными картами, на которых показаны соответственно поход Лжедмитрия I, восстание Болотникова и последующие события 1607–1618 гг.^[3]

Тем не менее, несмотря на достигнутые успехи в картографировании событий начала XVII в., за прошедшие полвека эти карты в определенной мере устарели. Часть из них требует серьезной доработки с учетом последних исторических исследований. В последние годы предпринимались неоднократные попытки создания новых карт по истории Смуты, примеры чего можно найти в интернете. Но качество их как с исторической, так и с картографической

точки зрения, является весьма посредственным. Многие из них просто трудно читать и они не дают ясного впечатления о ситуации в тот или иной момент Смуты.

С другой стороны, современная историография во многом пересмотрела прежние оценки событий начала XVII в. Отказ советских историков от самого термина «Смута» привел к тому, что целый ряд фактов этого времени просто не рассматривался. Однако данные воззрения не выдержали проверку времени и начиная с 1980-х годов благодаря работам Р.Г. Скрынникова термин «Смута» вновь возвратился в исторический обиход. Тем самым на повестку дня была поставлена задача рассматривать события начала XVII в. во всем их многообразии. Для картографов это означает необходимость составления карт по темам, которые отсутствуют в современной картографии.

Существуют и чисто технические проблемы, связанные с подготовкой исторических карт. Поскольку Смута начала XVII в. – это, в первую очередь, военные действия, возможны два подхода к их картографическому отображению. Первый из них, свойственный отечественной картографии, заключается в том, что на карту помещаются все мало-мальски значимые передвижения войск, походы, осады, места сражений и т.п. Однако это приводит к известной перегрузке карты, в результате чего названия городов и других объектов на самой карте приходится сокращать, а сокращения выносить в легенду и т.п. В итоге читать их крайне сложно.

Другой способ составления исторических карт, характерный для немецкой картографии, заключается в том, что на карте даются только названия населенных пунктов и места сражений, но этот список – исчерпывающий. Данный подход предусматривает наличие текстовой части карт, ознакомившись с которой, читатель находит упомянутые в ней объекты на карте. Среди плюсов подобного метода то, что в текстовой части можно поместить информацию, которую невозможно отразить на карте.

В этих условиях наиболее целесообразным путем является необходимость сочетания двух основных подходов к составлению исторических карт, т.е. подготовка самих карт и текстовой части.

В качестве иллюстраций приведем разработку темы, посвященной одному из главных событий Смуты – 16-месячной осаде Троице-Сергиева монастыря. В настоящее время картография осады Троицы базируется на двух картах – Л.Г. Бескровного и Е.А. Разина^[4] и их различных вариантах. Несмотря на достоинства этих карт, они страдают известным схематизмом, поскольку перед их создателями встала задача отобразить на одной карте все события длительной осады.

Стараясь исправить этот недостаток, современный исследователь истории Смуты И.О. Тюменцев предпочел посвятить событиям осады обители не одну, а четыре карты – общая ситуация перед началом осады, первый штурм Троицы 1 ноября 1608 г., вылазка защитников Троицы 9 ноября 1608 г., вылазка защитников Троицы 11 ноября 1608 г.^[5] Но сделано это было не слишком удачно – вместо привычного нам расположения северной стороны на верху карты, на планах историка север находится в разных местах.

Из прилагаемых карт также остается неясным – откуда интервенты подошли к монастырю. составители карты осады Троицкого монастыря в «Военной энциклопедии» дали врезку к карте, показывающую путь Сапеги и Лисовского от Тушина к Троице. Но она слишком схематична и не дает представления о местах боев интервентов с войсками Василия Шуйского,

стремившимися закрыть путь полякам на север.

В готовящемся атласе осаде Троицкого монастыря предполагается посвятить одну карту, базирующуюся на наиболее удачной карте Е.А. Разина. Известный схематизм отображения штурмов обители будет поясняться текстовой частью.

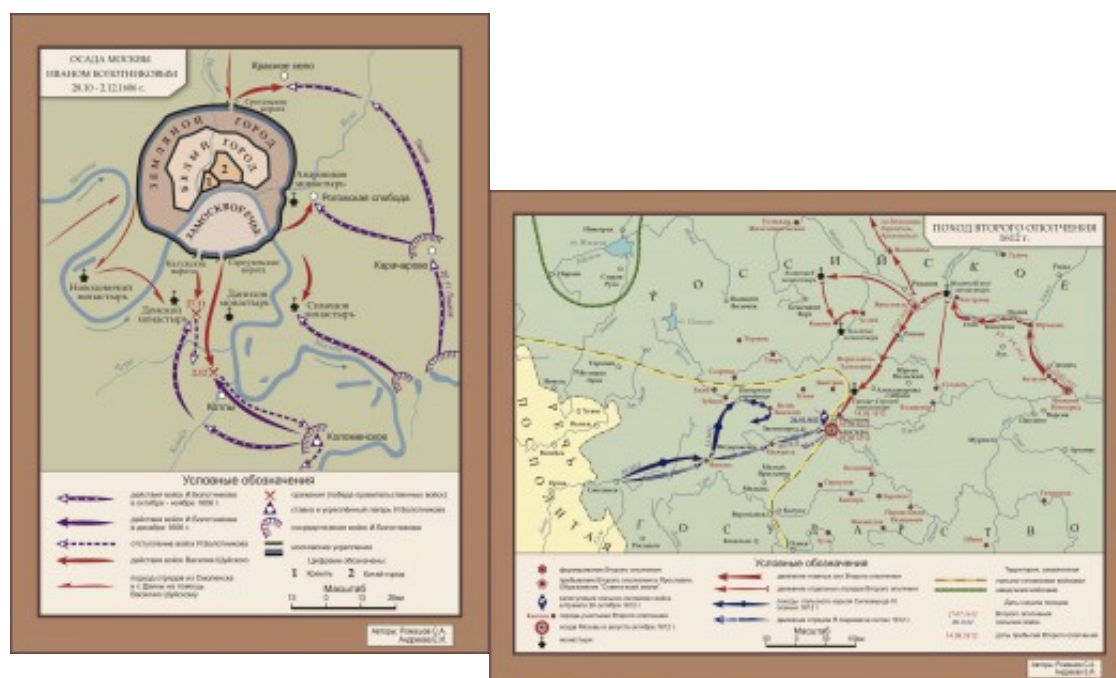
Вместе с тем, подходу сил интервентов к Троице будет посвящена отдельная карта, показывающая их движение от Москвы по Троицкой дороге. Также предполагается показать действия по деблокаде Троицкого монастыря отрядами М.В. Скопина-Шуйского. Таким образом, картографическими средствами будут отображены все основные события осады крупнейшего из русских монастырей.

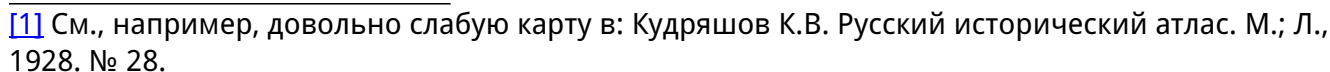
Об авторах:

Аверьянов Константин Александрович – д.и.н., руководитель Группы исторической географии ИРИ РАН,

Ромашов Сергей Алексеевич – к.и.н, .старший научный сотрудник ИРИ РАН (Группа исторической географии),

Андреева Елена Игоревна – научный сотрудник ИРИ РАН (Группа исторической географии).

[3] Полный исторический атлас России. М., 2010. С. 33-34.

[4] Бескровный Л.Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946. Л.15; Разин Е.А. История военного искусства. Т. III. М., 1961. С.142.

[5] Тюменцев И.О. Очерки по истории обороны Троице-Сергиевой лавры в 1608-1610 гг.: учеб. пособие. Волгоград, 1995.